

М.В. Богданова, В.И. Бакштановский

УДК 174.7

Цифровизация образования и университетская этика – две вещи совместны ли?

Аннотация. Изменяются ли в связи с цифровизацией университетского образования и его технологии, и цели, и ценности – или изменяются только технологии, а цели и ценности остаются неизменными? В статье представлен опыт гуманитарной рефлексии образовательной деятельности университета в онлайн. Предпринятая профессорами Тюменского индустриального университета в формате ректорского семинара рефлексия работы в онлайн, в связи с пандемией covid-19 обозначила факторы морального свойства, влияющие на качество научно-образовательной деятельности. Она показала, что ценности университетской этики (в том числе служение в профессии, саморегулирование, моральный выбор) сохраняют для образовательной деятельности в онлайн значение базовых ориентиров. «Слепые пятна» и «зоны роста», обнаружившиеся в новой ситуации работы университета, создают запрос на согласование моральных ориентиров в исполнении *высокой* профессии.

Ключевые слова: университет, цифровизация образования, гуманитарная рефлексия, ценности университетской этики.

Вводные замечания

Дискуссии прошедшего десятилетия о цифровизации образования демонстрируют развитие представлений-прогнозов относительно преимуществ ее тотального внедрения в научно-образовательную деятельность университетов [6, 9, 3]. От акцентирования внимания на большей свободе самоопределения студентов при обучении онлайн, равенстве образовательных возможностей, экономической эффективности – до целесообразности полной замены традиционного для университета формата образования виртуальным. В то же время опросы университетских преподавателей накануне всеобщего в 2020 году перехода университетов в онлайн показали, что активное распространение цифровых технологий не рассматривалось ими не только как превосходящее, но и равнозначное традиционному формату осуществления научно-образовательной деятельности [7]. Исследования, сосредоточенные на вопросах соотношения образования и новых технологий, подтверждают, что способность образовательной системы к изменениям обусловлена не технологиями как

такowymi, а самой образовательной системой [11]. При этом эффективность технологий, в целом играющих значительную роль в будущем образования, предопределяется их встраиваемостью в существующую образовательную систему.

Опыт стремительного перевода образовательной деятельности университетов в онлайн показал как новые возможности для ее развития, так и многообразные риски. Среди рисков, обнаружившихся в ходе образовательной деятельности, – новые практики нечестного поведения студентов во время экзаменов; негативные последствия исчезновения границ между работой и личным пространством; размывание идентичности («не преподаватель, а скорее, блогер», «не коллектив, а сообщество одиночек») и т.д. [8]. Среди рисков, порождаемых выходом университетов в виртуальную среду, – сложившееся в такой среде невнимание к моральным аспектам в отношении частной жизни людей, собственности; восприятие онлайн-контента как шутки; безразличие к долговременным последствиям того, что публикуется и распространяется в Интернете и т.д. [10].

В то же время вызовы университету, обусловленные его выходом в новое технологическое, социальное поле для осуществления образовательной деятельности, содержат импульсы к изменениям и развитию университетского образования.

***Новая ситуация университета:
ориентиры реально-должного***

Можно предположить, что одним из вызовов, адресованных университету в связи с тотальной цифровизацией его образовательной деятельности, является неопределенность ориентиров *реально-должного*. Ориентиры *реально-должного* (этоса), в соответствии с концепцией инновационной парадигмы прикладной этики, обозначают промежуточный уровень между пестрыми нравами и собственно моралью, выходящий за полюсы притяжения хаотического состояния нравов и в то же время сферы собственно морального [2]. Такого рода ориентиры содержат как универсальные ценности, нормы, восходящие к предназначению данного института в обществе, так и уникальные, основанные на специфике имеющегося университетского опыта осуществления научно-образовательной деятельности в конкретных условиях.

Гуманитарная рефлексия опыта работы университета исключительно в онлайн-формате, в условиях полной неопределенности, позволяет обнаружить наиболее актуальные для регулирования аномические зоны в деятельности, а также зоны, обладающие потенциалом для ее успешного развития. Субъектами такой рефлексии могут выступать, прежде всего, университетские преподаватели.

Именно они являются носителями ценностей университетской этики и уже имеют опыт образовательной деятельности в формате онлайн. Ценностей, ориентирующих научно-образовательную деятельность университета вне зависимости от ее формата, но предусматривающих дополнительную операционализацию в приложении к онлайн. Потенциально университетские преподаватели компетентны и в вопросах формирования у студентов способности к моральной рефлексии и нравственных дилемм, возникающих в виртуальной коммуникации в целом. Как уже было отмечено, вынужденный перевод в 2020 году научно-образовательной деятельности университетов в онлайн-формат, с одной стороны, обеспечил возможность продолжения работы университетов в условиях карантина, а с другой – показал новые преимущества и риски. Следует отметить, что при сходстве вышедших на передний план преимуществ и рисков работы университетов в онлайн, каждый из них получил уникальный опыт проживания ситуации, исходя из особенностей своего бэкграунда. Гуманитарная рефлексия субъектами университета (преподавателями, административным персоналом, студентами) нового опыта позволяет, во-первых, определить успешные практики и патосные проявления, рискующие стать неписаными «правилами игры». Во-вторых, выделить ситуации, актуальные с точки зрения конкретизации ориентиров *реально-должного*. Попытка такого рода рефлексии была осуществлена в Тюменском индустриальном университете. Предпринятая профессорами университета¹ в формате ректорского семинара она предусматривала осмысление в этических координатах его нового опыта.

¹ Участники ректорского семинара «Цифровизация университетского образования и университетская этика – две вещи совместны ли?»: *БАУЭР* Владимир Иоганнесович, канд. тех. наук, доц., проректор по обеспечению деятельности университета; *ДАНИЛОВ* Олег Федорович, д-р. техн. наук, проф., заведующий Кафедрой автомобильного транспорта, строительных и дорожных машин; *КОВЕНСКИЙ* Илья Моисеевич, д-р техн. наук, проф., заведующий Кафедрой материаловедения и технологии конструкционных материалов; *МЕХРИШВИЛИ* Ламара Ленгизовна, д-р социол. наук, проф., заведующая Кафедрой гуманитарных наук и технологий; *ПЛЕНКИНА* Вера Владимировна, д-р. экон. наук, проф., заведующая Кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса; *ПОПОВ* Владимир Григорьевич, д-р техн. наук, доц., заведующий Кафедрой товароведения и технологии продуктов питания; *РУДНЕВА* Лариса Николаевна, д-р экон. наук, проф., руководитель Образовательной программы «Экономика и организация производства на предприятиях нефтяной и газовой отрасли»; *СЕРЕБРЕННИКОВ* Анатолий Александрович, д-р техн. наук, проф., Кафедра транспортных и технологических систем; *СЫЗРАНЦЕВ* Владимир Николаевич, д-р техн. наук, проф., заведующий Кафедрой машин и оборудования нефтяной

**Гуманитарная рефлексия
опыта научно-образовательной деятельности
университета в онлайн**

Тема состоявшегося 17 декабря 2020 г. ректорского семинара – «Цифровизация университетского образования и университетская этика – две вещи совместны ли?» содержала проблематизацию потенциала ценностей университетской этики в качестве ориентиров научно-образовательной деятельности университета в онлайн. А также в целом уместность соотнесения понятий «университетская этика» и «цифровизация университетского образования».

Цель семинара: гуманитарная экспертиза вопроса о совместности-несовместности цифровизации университетского образования и ценностей университетской этики. Как цифровизация университетского образования проблематизирует этику университета и как университетская этика проблематизирует цифровизацию образования. Изменяются ли в связи с цифровизацией университетского образования его цели и ценности – или изменяются только технологии, а цели и ценности остаются неизменными?

Опыт научно-образовательной деятельности университета в онлайн на семинаре метафорически был представлен на слайде².

и газовой промышленности; *СЫЗРАНЦЕВА* Ксения Владимировна, д-р техн. наук, доц., Кафедра кибернетических систем; *ТАРАСЕНКО* Александр Алексеевич, д-р техн. наук, проф., Кафедра транспорта углеводородных ресурсов; *ШЛЯКОВ* Алексей Владимирович, д-р филос. наук, доц., Кафедра гуманитарных наук и технологий; *БОГДАНОВА* Марина Владимировна, д-р социол. наук, доц., НИИ прикладной этики; *АРТАМОНОВ* Евгений Владимирович, д-р техн. наук, проф., заведующий Кафедрой «Станки и инструменты»; *ЗЕМЕНКОВ* Юрий Дмитриевич, д-р техн. наук, проф., заведующий Кафедрой транспорта углеводородных ресурсов; *ИОГОЛЕВИЧ* Наталья Ивановна, д-р психол. наук, проф., Кафедра гуманитарных наук и технологий; *МЕРДАНОВ* Шахбуба Магомедкеримович, д-р техн. наук, проф., заведующий Кафедрой транспортных и технологических систем; *ТОЛМАЧЕВА* Светлана Владимировна, д-р социол. наук, доц., Кафедра маркетинга и муниципального управления.

² Изображение взято: [Электронный ресурс]. URL: <<https://demotions.ru/53395-kogda-menya-sprashivayut-kakovonmne-na-udalenne.html>> (дата обращения 05.12.2020).

Проблему цифровизации университетского образования на семинаре предлагалось обсудить, обращаясь к некоторым вопросам.

Каковы границы допустимого вторжения «цифры» в жизнь человека, его образование, профессиональную подготовку?

Как университеты – если за ними сохраняется миссия образования, социализации, работы с картинами мира становящихся личностей и профессионалов – могут удерживать границы такого рода?

Какие глубинные нравственные конфликты возникают в связи с нарушением границ допустимого вторжения «цифры» в жизнь университетов?

Какие моральные нормы утрачиваются и какие возникают в коммуникациях «профессор – студент», «профессор – администратор», «студент – администратор» в связи с цифровизацией образования?

Сценарная разработка семинара предусматривала гуманитарную рефлексию: рисков идеи тотального перехода университетов на онлайн-обучение, зафиксированных ранее на семинаре, посвященном ситуации профессора в трансформируемом университете [1]; вопросов этикета в процессе онлайн-обучения; преимуществ и рисков тотальной цифровизации университетского образования; моральных дилемм, возникающих в коммуникациях: «профессор – студент», «профессор – администратор», «студент – администратор» в связи с цифровизацией образования; вопроса о необходимости со-

гласования моральных обязательств в исполнении профессии в условиях онлайн.

В представленном далее обзоре хода ректорского семинара отражены сложившиеся в этой связи направления дискурса.

ВЕДУЩАЯ семинара (ректор ТИУ Вероника Васильевна Ефремова) в своем вступительном слове напомнила, что 15 марта 2020 г. были изданы документы государственного и регионального уровня, в соответствии с которыми ТИУ перестал реализовывать в формате офлайн основной образовательный, а затем и научный процессы. Университет был обязан одномоментно изменить технологию преподавания – перейти в электронную образовательную среду. И университет в марте с такой задачей справился с минимальными потерями (в основном техническими – не выдерживала техника, но не люди).

В то же время осуществление университетом научно-образовательной деятельности только в онлайн-формате (весь 2020-й год) показало, что назрела необходимость осмыслить полученный опыт. На семинаре предстоит «послушать и услышать друг друга, обсудить сложности, ошибки того периода, и, может быть, существующие сегодня, и возможности их исправления».

Напомнив, что на ректорском семинаре, как правило, обсуждаются этические аспекты университетской деятельности, ВЕДУЩАЯ участникам его адресовала вопрос об актуальности именно такого ракурса осмысления опыта работы университета в онлайн. В то же время подчеркнула значимость такого подхода для понимания ответственности университета: за качество образовательной деятельности, научных разработок, не утратил ли его университет, работая в новом формате? Если качество понизилось, то как университет может его восстановить? А если качество не утрачено, то благодаря чему? Что явилось ресурсом, удерживающим качество образовательной деятельности и научных разработок в этих условиях? Важно обсудить опыт работы университета в онлайн и в связи с тем, что когда уйдет пандемия, вряд ли университеты будут осуществлять свою деятельность полностью в офлайн-формате – вопросы смешанного обучения обсуждаются на государственном уровне.

Завершая свое вступительное слово, ВЕДУЩАЯ обратила внимание на то, что тема семинара «Цифровизация университетского образования и университетская этика – две вещи совместны ли?» содержит знак вопроса, что указывает на возможность посмотреть на опыт работы университета с различных позиций.

КОНСУЛЬТАНТ семинара (директор НИИ прикладной этики Владимир Иосифович Бакиштановский) напомнил, что в январе 2019-

го на ректорском семинаре «Трансформируемый университет, судьбы, миссии профессора» обсуждалась Идея тотальной цифровизации образовательной деятельности университетов в связи с предложением ректора Высшей школы экономики Я. Кузьмина заменить профессоров в региональных университетах онлайн-лекциями ведущих отечественных и мировых профессоров, а высвободившийся бюджет направить на улучшение лабораторной базы. Ярослав Кузьмин продолжает развивать свою позицию, обосновывая ее новыми предложениями.

На слайде представлены риски тотальной цифровизации университетского образования, обсуждавшиеся на семинаре в 2019 г., как реакция на пропагандируемую Идею ректора НИУ ВШЭ.

**Риски идеи тотального перехода
на онлайн-обучение в университетах**

- ❑ Содержательная и ресурсная монополия «избранных» университетов ставит под сомнение *академическую автономию* многих других университетов, особенно в регионах.
- ❑ Придание онлайн-курсам характера обязательной программы лишает университеты возможности формирования *научных школ* и, соответственно, авторитета в регионе.
- ❑ Цифровые технологии сводят миссию университета лишь к *ознакомительному обучению* (оставляя за рамками университетского образования работу профессора и студента со знанием).

2

Далее КОНСУЛЬТАНТ семинара отметил, что после прошедшего года работы университета в онлайн-риски, зафиксированные на слайде, представляются далеко не исчерпывающими. Так, в начале 2019 года вопросы этикета в процессе онлайн-обучения не казались столь актуальными, каковыми являются сегодня.

На следующем слайде приведены некоторые суждения преподавателей и студентов в отношении проблем этикета в онлайн-образовании. (Источник: материалы опросов преподавателей российских университетов, беседы с преподавателями ТИУ.)

Цифровизация образования: проблемы этикета

18 век
Этикет меняется с прогрессом

21 век

Студент:

- «часто отсутствует визуальный ряд – во время лекции во весь экран лицо преподавателя»;
- «Гораздо интереснее слушать лекции с живыми человеческими дополнениями, нежели читать сухую методичку».

Я И МОИ ДРУЗЬЯ НА УДАЛЕНКЕ
В 8:58 ЖДЕМ, КОГДА
НАЧНЕТСЯ ЛЕКЦИЯ ПО ВЕБКЕ:

Преподаватель:

- «На лекции студентка делает макияж, один студент сидит раскачиваясь, другой на диване в простынях сидит; еще один пережевывает пищу, чавкает. Зачем мне это видеть?»;
- «Когда вместо лиц черные квадраты – это не вдохновляет. А когда аватарки – совсем уныло».

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Как бы участники семинара продолжили ряды этикетных проблем, исходя из своего опыта?

Какие правила работы в онлайн-формате (в том числе морального свойства) – и для преподавателя, и для студента – необходимо определить в первую очередь?

БАУЭР В.И. в своем выступлении акцентировал внимание на факторах, влияющих в том числе на соблюдение этикетных правил поведения в онлайн. Во-первых, год работы в онлайн-режиме выявил проблемы этикетного характера, возникающие не только в текущем моменте, например, непосредственно во время занятия, но и в целом в работе, в первую очередь – преподавателя. Когда преподаватель работает со студентами по расписанию в аудитории, он имеет четкий график, регламентирующий время проведения занятий, консультаций. Однако ситуация кардинально меняется при работе в онлайн-режиме – взаимодействие преподавателя со студентами может длиться до 12-ти ночи и более. Исчезает граница между личным временем и временем для работы – консультирование, проверка работ, направление заданий и т.д. становятся почти круглосуточными. Казалось бы, это проблемы организации режима работы, не связанные с этикой, но настраивание ритма работы преподавателя и студента всегда носит этический характер.

Во-вторых, выступающий проблематизировал влияние технических и финансовых факторов на соблюдение этикетных правил в

онлайн, в том числе отсутствие у некоторых студентов и преподавателей техники, необходимой для качественной онлайн-коммуникации. Например, графические работы, которые студенты в техническом вузе выполняют в большом объеме, порой высылаются преподавателю путем фотографирования на мобильный телефон. Поскольку камеры на телефонах разного качества, соответственно, различного качества поступают преподавателю и изображения работ. Преподаватель, вынужденный разбираться с мелкими изображениями, на которых не видно сути проделанной студентом работы, делает замечания и возвращает ее на доработку, а у студента порой не бывает финансовой возможности приобрести необходимую технику. И хотя эта проблема, в первую очередь финансовая, но по своим последствиям она становится этической. И требует регулирования, поскольку перспектива работы в онлайн-режиме, вероятно, достаточно долгая. Университет должен будет такой режим работы как-то обеспечивать.

ПЛЕНКИНА В.В. в своем выступлении остановилась на содержащейся в теме семинара проблематизации – совместимости цифровизации университета с университетской этикой, этикой профессорского сообщества. Вопрос, поставленный в названии темы семинара, с точки зрения выступающей, относится к разряду тех, которые не требуют выбора: «нет» или «да». Ответ может быть только «да», поскольку других инструментов для продолжения образовательной деятельности пока нет. Но для адаптации к таким условиям и преподавателям, и студентам, безусловно, нужно время.

В отношении риска замещения профессоров региональных университетов онлайн-лекциями профессоров зарубежных, В.В.ПЛЕНКИНА, во-первых, напомнила что столичные российские университеты на эту роль претендовали и до цифровизации университетского образования. Во-вторых, акцентировала внимание на том, что политика Президента и Правительства РФ сегодня сместилась в сторону повышенного внимания регионам. (На это указывает, в том числе и выделение дополнительных бюджетных мест университетам в регионах.)

Вопросы этикета, поведенческой этики, как отметила далее выступающая, предопределены семейным воспитанием. Однако, если студент может позволить себе лежать на диване слушать лекцию профессора при включенной камере, то вероятно, это вызов и университету. И ему неизбежно предстоит иметь дело с проблемами, которые идут из семьи. Онлайн-работа преподавателя, его коммуникация со студентом сегодня нуждаются в регулировании, поскольку в ней осуществляется специфическая деятельность – образовательная.

ШЛЯКОВ А.В. в своем выступлении акцентировал внимание на том, что осуждаемые на семинаре вопросы цифровизации образовательной деятельности университета следует выводить на метафизический уровень, поскольку они связаны с топологией и этикой. Иными словами – с формированием пространства и его нравственным содержанием. Один из вопросов: в какой мере преподаватели обладают нравственным, моральным правом требовать от студента изменений в формировании его личного пространства (пространства, в котором он находится): как определить границу, за которой заканчивается пространство университета в сетевой реальности и начинается пространство студента? Вероятно стоит задать себе вопрос: обладает ли университет таким правом? Во время занятия студент находится в своем помещении, в своем интимном пространстве. Зачастую во время лекции в кадр случайно или не случайно попадают другие члены его семьи, домашние животные и т.д. Безусловно, это мешает преподавателю, но есть ли у него право требовать изменения собственного пространства студента?

Продолжая поднятую предшествующим выступающим тему, КОНСУЛЬТАНТ семинара привел пример беседы об этикете, которую он проводил с восьмиклассниками почти полвека назад по приглашению классного руководителя своей дочери: пришел в класс в джинсах, сел на стол учителя, болтая ногами... Затем встал прошел по рядам между партами и пожал каждому ученику руку. После чего встал в нормальную позу, и сказал: «Вот, молодые люди, сейчас мы зафиксировали несколько ситуаций, которые связаны с этикетным поведением. Разумеется, я понимаю, как это дико сидеть на столе учителя. Тем самым я хотел показать вам публичное и наглядное нарушение этикетной нормы. Но не менее дико выглядело и то, как я прошел между вашими рядами и каждому пожал руку. Так выглядит как нарочитое нарушение этикета, так и нарочитая его демонстрация. Однако важнее другое – не этикет, а этика, которая поднимается над заботами о формальном поведении, поднимается до вершин нашего сознания. Вот об этом я хотел бы с вами поговорить». Продолжая свое выступление, Консультант поставил вопрос о том, для чего при обсуждении университетской этики в ситуации цифровизации внимание уделяется, казалось бы, маловажному вопросу – об этикете? Актуализировавшиеся проблемы этикета указывают на то, что цифровизация, буквально, врывается в нашу жизнь, в наше понимание ориентирующей роли университетской этики, ценности которой более высокие, чем нормы формального поведения.

ДАНИЛОВ О.Ф. в своем выступлении отметил, что актуальные сегодня проблемы правил этикета в онлайн-образовании связаны и с

вопросом о том, каким в целом будет образование в будущем. Не случайно в Программе семинара поставлены вопросы об изменении в связи с цифровизацией образования этических норм в коммуникациях «профессор – студент», «профессор – администратор», «студент – администратор». Цифровизация изменяет многое в жизни, идут дискуссии об искусственном интеллекте, о роли человека в рамках этой системы. Тема университетской этики и цифровизации, поднятая на семинаре, ставит вопрос и о поиске путей сохранения всего того хорошего, что было накоплено в российском образовании – его традиций. Онлайн-образование постепенно становилось все более массовым. Так, пять лет назад в дискуссиях об онлайн-образовании уже обсуждался опыт, например, Великобритании, где образование в большей части осуществлялось в онлайн-формате. Пандемия лишь ускорила эти процессы. Активно расширяют свою деятельность как международные образовательные платформы (Coursera, Udemu и т.д.) так и российские (Универсариум, Открытое образование и т.д.).

Размышляя над тем, каким будет образование, О.Ф. ДАНИЛОВ выделил ряд его возможных характеристик. Традиционное образование через личное общение сохранится, однако оно будет, скорее всего, элитным и доступным далеко не всем. А реализация широко обсуждаемой Программы академического лидерства, скорее всего, приведет к глобализации образования. Появятся мощные образовательные корпорации, которые могут уничтожить региональный сектор образования в случае, если он сам не начнет меняться. Вопрос в том, как и в каком направлении ему следует развиваться.

В целом качество образования, скорее всего, повысится, но это будет, вероятно, какое-то другое качество. Возможно, сформируется привычка получать образование через европейские образовательные площадки, а ценности, традиции российского образования постепенно будут утрачиваться. В этой связи выступающий привел слова Генри Киссинджера о его различии систем ценностей американского и советского обществ: «У нас был только секс, а у них была любовь. У нас были только деньги, а у них была искренняя человеческая благодарность. И так во всём. Меня сложно назвать поклонником социализма, я западный человек с западным мышлением, но я считаю, что в Советском Союзе действительно рождался новый человек, можно сказать – homo soveticus. Этот человек был на ступень выше нас, и мне жаль, что мы разрушили этот заповедник. Возможно, это наше величайшее преступление». Традиционные ценности высшего образования, сложившиеся в отечественных университетах, сегодня особенно следует сохранять, охранять и поддерживать.

БОГДАНОВА М.В. в своем выступлении акцентировала внимание на двух аспектах. Во-первых, на способности правил этикета к изменениям. Подвижность правил такого рода обусловлена тем, что они почти не поддерживаются моральным чувством. Новые условия создают возможность их для конкретизации, уточнения и создания новых. Во-вторых, на регулирующем аспекте правил в условиях непланируемых изменений. Университет начинал свое существование в условиях отдельности от повседневной жизни – как физической (территория, стены), так и социальной (свои особые правила коммуникации). Вынужденный одномоментный уход университета в онлайн лишил его отдельности физической (университетские стены стоят, но образовательный процесс осуществляется вне этих стен), так и отдельности социальной (выйдя в онлайн, университет попал как бы в иное социальное поле, с другими правилами, нормами и, возможно, ценностями). Когда в деятельности университета исчезают стены, устоявшиеся правила и нормы коммуникации, остается студент со своим правом, преподаватель со своей обязанностью, то следует ли стремиться целенаправленно определять новые, сообразные ситуации, правила для того, чтобы продолжать работу со знанием? Как эти правила устанавливать? И в полной ли мере, если говорить об онлайн-образовании, они «покрываются» регламентами, разработанными для видеоконференций и пр. При этом речь идет не только о правилах этикета, но и об этических нормах. И не только в отношении обучения в формате онлайн, а в целом о научно-образовательной деятельности университета в условиях смешанного обучения, о котором говорила Ведущая семинара. О правилах, поддерживающих и современность, и качество университетского образования при его реализации в различных форматах. Вопрос о ценностных основаниях такого рода правил – это вопрос, скорее всего, и о способности университета развиваться, при сохранении традиций, имеющих у российского образования. Традиций (о которых говорил в своем выступлении Олег Федорович Данилов) – способных насыщать, обогащать, придавать устойчивость университету в изменяющихся обстоятельствах.

ТАРАСЕНКО А.А. напомнил, что университет давно занимается дистанционным образованием, в том числе созданием электронных учебников. Основной вопрос в ситуации онлайн-обучения, с его точки зрения – это вопрос мотивации к обучению. Людей, способных как учиться, так и обучать в таком формате, немного. Да и в целом обеспечить среднее качество обучения в аудитории проще (здесь напрямую работает человеческий фактор), чем дистанционно. Достоинством цифровизации образования является активное развитие образо-

вательных платформ, в том числе зарубежных. Люди с сильной мотивацией к учебе смогут воспользоваться доступом к международным семинарам, ведущим научным школам в различных странах. Но таких людей не бывает много, а современные производства требуют качественной подготовки многих специалистов.

Далее выступающий акцентировал внимание на проблеме контроля в онлайн-обучении как важной этической проблеме. Когда есть возможность одновременно обратиться в Google за правильным ответом, контроль знаний студента становится проблемой, система прокторинга не всегда является панацеей. Возможно ли в такой ситуации обеспечить качество образования, если не всегда достоверно можно определить уровень знаний студентов? И тем самым сложно понять, какой уровень образования реально дает университет.

Переходя к следующему этапу работы семинара – обсуждению рисков и преимуществ цифровизации университетского образования – КОНСУЛЬТАНТ предложил вниманию участников два слайда и вопрос для обсуждения.

ПРЕИМУЩЕСТВА	РИСКИ
<p>цифровизации университетского образования</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ доступность разнообразных образовательных ресурсов; ➤ возможность слушать лекции известных ученых для тех, кто живет далеко от интеллектуальных центров; ➤ конкуренция университетов за предоставление качественного образовательного контента – шанс на повышение качества образования; ➤ возможность гибкого графика учебы; ➤ оптимизация работы университетов, ➤ экономия ресурсов университетами; ➤ развитие самостоятельности и самоорганизации студентов. 	<p>цифровизации университетского образования</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ академическая свобода для всех членов сообщества исследователей и преподавателей превратится в свободу для немногих профессоров=«звезд»; ➤ совмещение профессором функций «дизайнера on-line курса» – и взаимодействующего со студентами преподавателя, получающего непосредственную обратную связь, понизит качество образования; ➤ опора университетов на ограниченное число on-line курсов приведет к утрате возможности соединения преподавания и исследовательской практики; ➤ изъятие у профессора права самому решать, какая работа является <i>правильной</i>, ограничение его функцией <i>правильного исполнения</i> работы в качестве тьютора чужих on-line курсов, сократит круг преподавателей.

ВОПРОС ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ.

Какие этические риски и какие позитивные возможности онлайн-образования проявились наиболее заметно в Тюменском индустриальном университете?

ШЛЯКОВ А.В. в связи с предложенными характеристиками рисков и преимуществ цифровизации университетского образования в своем выступлении отметил, что приведенные на слайде преимущества скорее обнаруживаются как риски.

Доступность разнообразных образовательных ресурсов – да, разных, но не всех. Определенно есть дисциплины, которые невозможно перевести в онлайн-формат (например, физкультура, филология). Возможность слушать лекции известных ученых для тех, кто

живет далеко – но такая возможность существовала всегда. И она не обусловлена лишь цифровизацией – можно было читать всегда не только тех, кто удален в пространстве, но и тех, кто удален временно (Платон, Аристотель). Эти преимущества не являются чем-то новым. «Более всего – как отметил А.В.ШЛЯКОВ – тревожит выделение в качестве преимущества конкуренции университетов. Я не люблю конкуренцию, считаю, что это плохо. Почему бы не стремиться к солидарности, сотрудничеству? Была указана в качестве преимущества самоорганизация студентов. Рассматривая самоорганизацию в рамках науки синергетики, которая говорит, что возникновение порядка возможно только из состояния хаоса, я думаю о том, кто будет вводить студента в состояние хаоса, если он находится вне моей пространственно-временной среды? Наконец, слово “оптимизация”, которое, конечно, является для нас пугающим. Ее тоже не могу отнести к преимуществам, как и возможность предполагать, что она будет.

Как сторонник диалектики всегда подразумеваю существование парных категорий: возможность не противопоставляет действительность. И потенциально возможность гибкого графика работы есть, но актуальная действительность такова, что гибкого графика работы зачастую не получается».

СЫЗРАНЦЕВ В.Н. в своем выступлении напомнил о потенциале успешно реализованной в ТИУ более десяти лет назад такой технологии цифровизации образования, как виртуальные лаборатории. «Уже тогда мы демонстрировали Дмитрию Медведеву (в тот период первому вице-премьеру правительства России) наши виртуальные лабораторные работы. Представляя этот опыт, я говорил о возможностях такого формата лабораторных работ – как позволяющего делать многое из того, что в условиях реальной лабораторной работы невозможно осуществить, например, когда ситуации испытания должны длиться три года, или они должны происходить при низких температурах. В целом формат виртуальных лабораторных работ дает более широкий диапазон исследования того или иного явления. Кроме того, наши виртуальные лаборатории не позволяют использовать одни и те же исходные данные дважды – результаты всегда будут иными.

Встреча была в феврале 2008 года, а в сентябре этого же года Министерство высшего образования включило для технических дисциплин требование – 10-15 % лабораторных работ должны быть виртуальными. Как потом выяснилось, это началось с нашего университета.

Конечно, тогда мы не думали об онлайн-курсах. Но сегодня внешние обстоятельства вынуждают массово внедрять цифровизацию в учебный процесс. И внедрять так, чтобы не потерять качество образования. Для этого, вероятно, следует по-другому смотреть на цифровые технологии. В гуманитарных направлениях образовательной деятельности можно обойтись без виртуальных лабораторных работ, а в техническом образовании именно на их основе студенты могут осваивать современное знание и опыт его применения. Кое-что из успешного опыта десятилетней давности сегодня уже утрачено, но потенциал он имеет мощный, в том числе и для удержания качества образования».

КОВЕНСКИЙ И.М. предложил посмотреть на проблему цифровизации образования и университетской этики с иной позиции: рассматривать не только этические риски и позитивные возможности развития онлайн-образования, которые проявились, например, наиболее заметно в Тюменском индустриальном университете, но и риски, ожидающие университет, если в его деятельности не будут развиваться цифровые технологии. Вероятно, со временем, эти два формата научно-образовательной деятельности – онлайн и офлайн – будут сбалансированы, и профессор сам сможет определять, в какой мере ему использовать ту или иную форму.

СЕРЕБРЕННИКОВ А.А. в своем выступлении затронул вопрос развития онлайн-образования в ТИУ. В том числе выступающий отметил, что получил опыт дистанционного обучения, сдачи тестов по цифровым технологиям на курсе, разработанном в Тюменском государственном университете. Не только ТюмГУ, но и многие другие университеты (на семинаре их называли «избранными», а точнее называть их «ведущими») мобилизовались, создали онлайн-курсы и осуществляют работу по развитию онлайн-образования от своего имени. Тюменский индустриальный университет, как об этом напомнил Владимир Николаевич Сызранцев, имеет опыт ведущего университета в деле создания и развития виртуальных цифровых лабораторий. То есть, у ТИУ в прошлом есть опыт ведущего вуза в инновационной, цифровой сфере. Есть ли у него потенциал продолжать быть ведущим сегодня, в том числе в сфере онлайн-обучения? Вероятно есть Федеральные программы, конкурсы поддерживающие развитие такой деятельности университетов? Например, сегодня много говорят о Программе стратегического академического лидерства.

ВЕДУЩАЯ семинара прокомментировала предшествующее выступление, в том числе вопрос о статусе университета и федеральном финансировании программ развития онлайн-образования. ТИУ

неоднократно реализовывал такого рода программы, формат обучения для слушателей был бесплатным за счет федеральных средств, выделяемых Учредителем на конкурсной основе. В 2020-м году конкурс не был объявлен. Университет участвует во всех конкурсах, объявленных Учредителем. Так, в конкурсе на всероссийскую инновационную площадку в области модернизации инженерного образования за счет развития индивидуальных образовательных траекторий уже пройдена первая экспертиза.

Ситуация изменится быстро и требует уточнений.

Одна из задач сегодня на семинаре – обсудить вопрос о том, в чем состоит ответственность профессуры, чтобы быстрые переходы университета из одного состояния в другое его не сломали.

МЕХРИШВИЛИ Л.Л. в своем выступлении акцентировала внимание на двух аспектах. Первый аспект. Вопрос о совместимости цифровизации с университетской этикой изначально был актуален для профессоров, в том числе. Как осмыслить ту реальность, в которой они оказались. Как признать тот факт, что начинать работу в этой реальности означает начинать ее если не с нуля, то с какой-то новой точки отсчета. Для гуманитариев это было особенно сложно. Изначально гуманитарное сообщество не признавало новую модель образования и, вероятно, вполне обоснованно. Однако, ведя секцию на международной конференции, не могла не отметить, что большая часть выступлений на ней была посвящена именно проблеме перехода из традиционного формата образования в онлайн. Многие выступающие как со стороны студенческого сообщества, так и преподавательского видели в этом все больше позитивных аспектов. Вероятно, происходит переосмысление, адаптация к новой реальности.

Второй аспект. Университету сегодня от онлайн-образования уже не уйти – либо он стремится сохранить статус университета, значимого в регионе и в Российской Федерации, либо выходит за рамки современного университетского поля. В этой связи перед университетом и профессурой возникают две задачи: содержательная – сохранение качества образования, классических традиций; формальная – разработка новых механизмов обучения. Вопросов в этой связи возникает много, в том числе и об индивидуальном пространстве, не только студентов (об этом говорил Алексей Владимирович Шляков), но прежде всего – об индивидуальном пространстве преподавателей.

Сегодня все активнее говорят об убыстрении времени, университет почувствовал его на себе в полной мере. Если весной переход на онлайн был шоком, то через полгода пришло понимание, что и в этой новой реальности можно жить и работать. И в то же время у

профессуры, и в целом у преподавателей, сегодня мало времени для осмысления, освоения этих процессов. Возможно, в рамках университета было бы полезно коллективно обсуждать вопросы механизмов реализации, развития образовательной деятельности в формате онлайн – чтобы разрабатывать внутреннюю стратегию реформирования знаниевых аспектов, с одной стороны, а с другой – организационных форматов.

ПОПОВ В.Г. обратил внимание на закономерную, с его точки зрения, последовательность формулировок в названии темы семинара: сначала цифровизация университетского образования, а затем – университетская этика. Именно цифровизацию университетского образования можно рассматривать локомотивом, подготавливающим преподавателей, студентов к пониманию, что такое университетская этика с учетом онлайн-формата обучения. Можно сказать, что сегодня преподавателя университета, а тем более профессора, без базовых знаний в сфере цифровизации уже и преподавателем трудно назвать. Кроме того, онлайн-формат стимулирует преподавателей вводить в образовательный процесс новые методы, модели, формы изложения материала, более углубленно входить в новые знания. Цифровизацию можно считать локомотивом, который тащит за собой огромное количество вагонов. И ТИУ, как один из лидеров высшего образования в регионе, не может не соответствовать передовым тенденциям цифровизации образования. В то же время, выступающий отметил, что в одиночку профессорам непросто не отстать от передовых тенденций цифровизации. Возможно, стоит рассмотреть возможность организации на уровне университета курсов, практических семинаров, на которых бы обсуждались как опыт применения, так и потенциал новых работающих цифровых технологий в сфере высшего образования. Профессора работают в онлайн-формате, но порой не хватает знаний, компетенций, адекватных этому новому формату.

ВЕДУЩАЯ семинара, отметив насущность и искренность вопросов, затронутых при обсуждении опыта практической работы профессоров в новых форматах, напомнила, что в ТИУ уже создана группа в Вайбере, где обсуждаются новые программы работы в онлайн, даются консультации технического характера. Но этого не достаточно. Институтом дистанционного и дополнительного образования в этой связи разрабатывается запрос на образовательную программу. Важно определить технологию ее реализации. Скорее всего, речь должна идти не о массовых курсах, а о работе по прямым запросам, когда нет необходимости обучения в объеме 72-х часов, а необходимо сосредоточиться на конкретной задаче, посмотреть но-

вые прикладные решения или приемы, элементы педагогического дизайна в онлайн. Коллективное обсуждение возникающих вопросов, в том числе связанных с формированием новых компетенций, – это путь развития. Сейчас время более открытых отношений, и статус профессора от этого ничего не теряет.

СЫЗРАНЦЕВА К.В. в своем выступлении поделилась опытом работы в онлайн-формате: «Морально я была готова к удаленному формату работы, поскольку раньше часто работала дистанционно, в том числе консультировала студентов. Но в этот период наиболее остро встал вопрос времени, например, необходимого для быстрой подготовки новых тестов в Eduson.

Что удивительно, оказалось, студенты не очень различают, кто профессор, а кто доцент, кто доктор наук, а кто кандидат наук, но они определенно выделяют тех преподавателей, которые с ними реально работают, отвечают на их вопросы, уделяют им внимание.

На мой взгляд, удаленка утрировала стиль общения преподавателей и студентов. Те преподаватели, которые раньше не особо вкладывались в учебный процесс, еще больше отделились от студентов и ведут занятия “для галочки”. А преподаватели, которые старались нести знания и консультировать студентов, резко активизировались и просто живут в Zoom. Студенты, чувствуя открывшуюся нишу, “ухватились” за тех преподавателей, кто ими реально занимается.

Преподавателям неизбежно придется адаптироваться в существующих условиях. Я не люблю работать дистанционно, мне нужно видеть лица, глаза студентов, и если бы была возможность, то, конечно, предпочла бы работать со студентами в аудитории. Но если такой возможности нет, то лучшие друзья для преподавателя Zoom и иные цифровые средства.

Поделюсь своим опытом: научилась записывать в Zoom видео для выполнения лабораторных работ, студенты ими довольны и говорят, что мне надо стать блогером...; поскольку я сомневаюсь в адекватности тестовых оценок в Eduson, то устроила студентам дополнительные защиты лабораторных работ в Zoom с видео и вопросами (каждого студента заставляла защищать свою лабораторную, это, конечно, очень выматывает – пока каждого выслушаешь, задашь вопросы...). Окончательную оценку вывожу по совокупности выполненных работ. Но и студенты включились в работу – на лекциях один раз в неделю почти 100%-я посещаемость, и все на связи. При этом проявляют полное уважение, ни разу не встречалась с нарушениями этикета. Спокойно занимаются, не у всех есть камеры, кто-то с телефона работает. Я отметила, что студенты действительно хотят учиться, им надо только помочь в этом. За семестр удалось не толь-

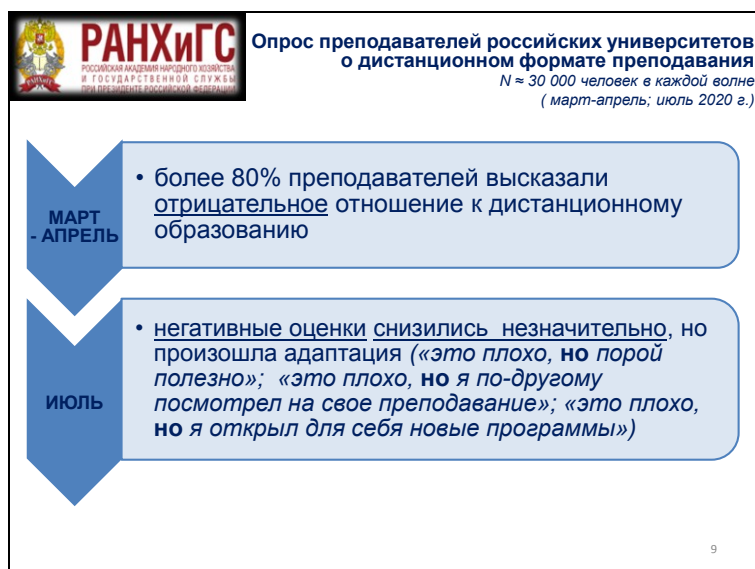
ко успешно и практически без потерь освоить дисциплины, но и выполнить научные расчеты. Студенты 3-го курса подготовили четыре научные статьи. Единственный минус – я очень устала.

К условиям удаленной работы можно адаптироваться, но для этого требуется время. Однако совсем на удаленку мы не можем уйти – даже если будут подготовлены все необходимые виртуальные лабораторные работы, созданы все технические условия. Студенту-механику, например, железо необходимо руками трогать – редукторы, подшипники и пр., они должны, условно говоря, кожей их почувствовать».

Сценарная разработка семинара предусматривала – после обсуждения рисков и возможностей цифровизации университетского образования – рефлексию необходимости согласования моральных ориентиров в исполнении профессии, исходя из опыта работы в новых условиях.

КОНСУЛЬТАНТ предложил вниманию участников семинара некоторые материалы исследования реальной ситуации университетов – опроса преподавателей российских университетов, проведенного РАНХиГС в две волны – в марте-апреле и июле 2020 года [5,4].

Во-первых, материалы, фиксирующие отношение преподавателей российских вузов к онлайн-формату образования в целом:

Во-вторых, материалы о зафиксированном социологами противостоянии двух ценностных позиций.

Опрос преподавателей российских университетов о дистанционном формате преподавания
N ≈ 30 000 человек в каждой волне (март-апрель; июль 2020 г.)

О противостоянии двух позиций в процессе работы университетов «на удаленке»:

ПРОАДМИНИСТРАТИВНАЯ:
давайте работать «как положено»

↔

КРИТИЧЕСКАЯ НАСТРОЕННОСТЬ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО АДМИНИСТРИРОВАНИЕ – НО С ЭЛЕМЕНТАМИ КОНСТРУКТИВНОСТИ:
 «дайте нам возможность выбирать»; «дайте нам возможность экспериментировать на дистанте с разными инструментами»; «перестаньте контролировать каждый шаг»

10

При этом КОНСУЛЬТАНТ отметил, что социологи связывают противостояние двух ценностных позиций в том числе и с обострившейся во время работы в онлайн проблемой тотального контроля преподавательской деятельности различными стандартами. Контроль такого рода активизировал критичные позиции преподавателей, мотивированные и потребностью проявлять субъектность («дайте нам возможность выбирать»; «дайте нам возможность экспериментировать с разными инструментами»; «перестаньте контролировать каждый шаг»). А субъектность, академическая свобода, саморегулирование – категории университетской этики, носителями которой и являются университетские профессора. Выявленный социологами разрыв ценностных позиций показывает актуальность задачи согласования между преподавателями и администраторами моральных обязательств в исполнении профессии в условиях онлайн-работы.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Насколько выявленный социологами разрыв двух ценностных позиций характерен для конкретного университета?

И насколько актуальной является задача согласования моральных обязательств в исполнении профессии в условиях онлайн-образования?

РУДНЕВА Л.Н. в своем выступлении выделила два вопроса: об этических и технических проблемах коммуникации преподавателя и студента во время занятий; об актуальности согласования моральных обязательств перед своей профессией в условиях онлайн-образования. «Как руководитель образовательной программы, координируя обучение в онлайн, я стала иногда ощущать себя матерью Терезой, поскольку общение со студентами стало намного ближе, и они гораздо чаще обращаются с различными вопросами, просьбами. Так, в сентябре ко мне обратился представитель группы первого курса с просьбой и жалобой одновременно. Речь шла о проблемах, которые сегодня обсуждаются на семинаре: один из преподавателей, проводя занятия в онлайн, требует от студентов во время лекции сидеть сложа руки и не двигаться. Но студенты взрослые люди: во время лекций в течение шести часов перед ними лицо преподавателя во весь экран и т.д. Побеседовала с преподавателем, которая рассказала, что во время лекции студенты и макияж делают, и на стуле качаются, и собачки забегают, и дети... А на вопрос: действительно ли она читает студентам 6 часов лекций, ничего при этом не демонстрируя на экране – преподаватель дала утвердительный ответ. Такого не должно быть.

Я общалась со студентами и в связи с ограниченными возможностями их участия в учебном процессе в формате онлайн. В ту пору еще не было запрета на вход в университет, и я им напомнила: если у них нет условий дома (бегает собачка, заходит ребенок, однокомнатная квартира и т.д.), то в университетском Библиотечно-информационном центре студентам предоставляется возможность прослушивать занятия онлайн. Сегодня – ситуация изменилась, существует запрет на вход в университет. И вопрос о возможности учиться в формате онлайн (кстати, и о праве вторжения в личное пространство студента в связи с удаленным обучением, о котором говорил Алексей Шляков) стал особенно актуальным. Как быть, если у студента нет возможности корректировать свое личное пространство? (Университет и не вправе рекомендовать перестроить его для учебы в онлайн)».

Обращаясь к вопросу о необходимости согласования моральных обязательств в исполнении профессии в условиях онлайн-образования, выступающая отметила, что, скорее всего, у каждого преподавателя должна быть внутренняя потребность в реализации моральных обязательств перед своей профессией. «Приведу при-

мер: у одного из преподавателей, работающих на моей Программе, возникла проблема с организацией обсуждений в группах при удаленном формате работы. Ее работа со студентами во время занятий предусматривает большое количество заданий, которые они должны публично защищать. Я попросила начальника отдела технической поддержки ТИУ пообщаться с этим преподавателем. Через некоторое время меня пригласила преподаватель на свои занятия, которые она начала проводить с использованием сессионных залов Zoom (в начале занятия собирается вся группа, затем студенты расходятся по сессионным залам). Этот пример и пример, ранее мною приведенный, показывают, что преподаватели по-разному ощущают свою моральную ответственность с точки зрения организации ими процесса обучения в условиях онлайн. (Один преподаватель, исходя из моральных обязательств перед профессией, ищет различные способы, подходы для работы со студентами, а другой шесть часов с экрана рассказывает текст.) Это говорит и о том, что потребность – согласования моральных обязательств в исполнении профессии в условиях онлайн – для нас сегодня актуальна».

В завершении своего выступления, обращаясь к теме выявленного социологами ценностного разрыва, обострившегося в том числе в связи с контролем преподавательской деятельности, Л.Н.РУДНЕВА подчеркнула, что и в условиях онлайн сохраняют свою актуальность существующие три формы контроля. Контроль студентов, которые возмущаются, что избранная преподавателем форма работы с ними не дает им удовлетворения от процесса получения знаний. Самоконтроль преподавателя, который ответственен за свою работу. И административный контроль, который есть и должен быть, в том числе контроль за проведением занятий в установленные часы – у преподавателя должна быть дисциплина.

ВЕДУЩАЯ семинара в связи проблемами, обозначенными в предшествующем выступлении, отметила: ситуация такова, что, действительно, не все студенты сегодня технически подготовлены для учебы в университете. И хотя университетом предпринимались и предпринимаются определенные меры в этом направлении (в общежитиях оборудованы специальные классы, оснащенные необходимыми техническими средствами, а студентам, которые живут дома и не имеют возможности приобрести видеокамеру, профком выдавал ее, например, в виде материальной помощи), но они не решают проблему в полном объеме.

РУДНЕВА Л.Н. уточнила, что в ее выступлении речь шла о студентах-заочниках, которые живут в других городах, селах, им приходится учиться в тех условиях, в которых они живут.

ШЛЯКОВ А.В. в своем выступлении уделил внимание двум вопросам, которые, с его точки зрения, совмещают одновременно и этические аспекты, и вопросы цифровизации. Как известно, студенты некоторых московских университетов предъявили претензии о перерасчете платы за образование в связи с тем, что она не соответствует реально получаемому образованию. При этом речь шла не о качестве образования (как следует из некоторых выступлений московской профессуры), а о несоответствии реальной формы обучения той, что прописана в договоре. Студент платит за образование, которое должно происходить очно (как прописано в договоре каждого студента, оплачивающего обучение), но такая услуга не предоставляется. В этой связи реплика, стоит ли ТИУ ожидать прецедента такого рода?

Далее выступающий напомнил, что вопрос о цифровизации и этике был поставлен еще Максом Вебером – о том, что происходит после того, как предпринимаются попытки оцифровать добро? И он это удачно сделал. Сегодня и профессорское дело все более оцифровывается. Вклад профессора в образовательный процесс исчисляется цифрами: количеством публикаций, индексом Хирша, и т.п. Безусловно, этот аспект имеет нравственный смысл. Цифра указывает профессору на его место. Здесь сразу вспоминается Николай Гумилев: «А для низкой жизни были числа,/ Как домашний, подъяремный скот,/ Потому, что все оттенки смысла/ Умное число передает».

Завершая выступление, А.В.ШЛЯКОВ отметил, что невозможно не обращать внимания на цифровизацию, но к ней следует правильно относиться – как к инструменту. Если она будет использоваться сообразно своим задачам, ничего страшного не произойдет, но мыслить о ней как глобальном замещении всей реальности – нельзя.

ВЕДУЩАЯ семинара прокомментировала вопрос о требованиях студентов московских вузов пересмотреть оплату за обучение в связи с переходом университетов на онлайн-формат применительно к ситуации в ТИУ. В том числе она отметила, что на старте учебного года было принято решение Совета Ректоров по Тюменской области (и он вышел с таким предложением к Учредителю) не увеличивать, а зафиксировать на уровне прошлого 2019 года стоимость обучения в 2020-2021 учебном году. В целом дискуссия о несоответствии реальной формы обучения, прописанной в договоре возмездного оказания услуг, не резонирует форме обучения, которая в силу определенных обстоятельств реализуется в университете. Развернутые ответы на подобного рода запросы (почему университет имеет право сохранять стоимость обучения на том уровне, которая зафиксирована в договоре для очников) неоднократно давались: Федеральный образовательный стандарт позволяет использовать любые формы проведе-

ния занятий на усмотрение образовательной организации. Выбор онлайн-формы обучения в сегодняшних условиях – юридическая возможность для вузов удержать, в том числе и свое финансовое положение. Известно, что бюджет университета формируется исходя из планов приема, которые можно пересчитать на деньги, соответственно, и расходы университетом закладываются именно под этот бюджет. Поэтому в текущем моменте университет не может что-то поменять.

Трудозатраты университета, прежде всего профессорско-преподавательского состава, значительно возросли, несмотря на то, что университет пользуется и международными образовательными платформами типа Coursera, и на и национальных площадках образования представляет свои курсы, и программы Прокторинга использует. Активность студентов ТИУ в сентябре была связана с просьбой о переходе на удаленку.

Подводя итоги работы семинара, ВЕДУЩАЯ отметила, что разговор о сложностях текущего процесса работы университета важен, но разговор о его традициях представляется особенно интересным. В целом, такая площадка в университете для разговора с профессорами для ректора имеет важное значение.

Состоявшийся разговор о том, что такое классический, а точнее, ведущий университет в регионе сегодня, в какой мере он должен быть цифровым, и обязательно ли должен им быть, представляется целесообразным продолжить, расширив его тему – поместив в фокус внимания не только образовательный процесс, но и развитие научной деятельности университета в новых условиях. В этой связи ВЕДУЩАЯ семинара напомнила, что Министерством науки и высшего образования было объявлено о завершении финансируемых им программ развития университетов: «5-100», Национальных исследовательских, Опорных. Программа развития Федеральных университетов завершилась год назад. Министерство сообщило университетскому сообществу о запуске новой программы – Программы стратегического академического лидерства (о которой упоминалось и на семинаре). Вход в Программу на первом этапе предусматривает конкурс – университеты должны подтвердить наличие у них потенциала развития, его стратегии и соответствие определенным критериям. На втором этапе предполагается, в том числе конкурс за грант на развитие Национального исследовательского университета или Национального опорного университета (эти статусы будут постоянными). Программа предусматривает также выделение группы университетов-кандидатов, которые пока не соответствуют входным критериям, но имеют потенциал развития и определенную поддержку. Техниче-

ского задания данная программа пока не имеет. Но в Тюменском индустриальном университете разрабатывается программа стратегического развития, которая будет представлена на конкурс, когда его объявят.

В этой связи важным будет продолжение разговора с профессорами университета о науке, точнее – о развитии научной этики и цифровой науки в ТИУ.

Заключительные замечания

Переход на полный учебный год в онлайн поставил университеты перед необходимостью выстраивания своей образовательной деятельности в новых условиях. При этом продолжающееся уже не одно десятилетие обсуждение преимуществ и рисков образовательной деятельности университетов в онлайн не уменьшило неопределенность возникшей ситуации.

Гуманитарная рефлексия опыта реализации университетом образовательной деятельности в онлайн позволила описать некоторые – влияющие на качество образовательной деятельности университета – факторы морального свойства, опосредованные особенностями осуществления образовательной деятельности в онлайн-формате. Факторы, сигнализирующие как о ситуациях, нуждающихся в этическом регулировании, так и ситуациях, содержащих потенциал для развития его научно-образовательной деятельности.

Опыт онлайн-коммуникации «преподаватель – студент» показал важность соблюдения границ между личным и рабочим временем преподавателя. Опыт проведения занятий исключительно в онлайн проблематизировал вопрос о моральном праве преподавателя и, соответственно, университета, корректировать личное пространство студента вне университетских стен. Не равные в онлайн (в сравнении с традиционным для университета форматом) возможности доступа студентов к образовательному процессу (обусловленные ограниченными техническими возможностями) создают некоторую неопределенность в понимании моральной ответственности: преподавателя – за успешность реализации образовательной деятельности, студента – за качество освоения им знаний. Достоверность проверки уровня знаний студентов (как показателя качества образования) в условиях онлайн-обучения во многом предопределяется выбором студента: проявлять честность и опираться на имеющиеся у него знания, или использовать всевозможный потенциал технических средств для получения высоких оценок. Образовательная деятельность в онлайн отчетливо дифференцировала преподавателей с точки зрения их заинтересованности в работе со студентами. Это

подтверждает, в том числе и актуальность согласования моральных обязательств в исполнении ими профессии в условиях онлайн.

Рефлексия вынужденного быстрого освоения университетом нового формата деятельности актуализировала вопрос о сохранении и поддержании сложившихся в российском образовании традиций в целом и имеющегося в конкретном университете опыта инновационной деятельности как ресурсов для его устойчивости и стратегии развития в современных обстоятельствах.

Опыт ускоренного применения цифровых технологий сформировал запрос на развитие внутриуниверситетских программ обучения, ориентированных на прямые запросы преподавателей в решении конкретных образовательных задач при помощи онлайн-технологий, а также и для освоения нового – цифрового – тезауруса.

Ценности университетской этики (в том числе служение в профессии, саморегулирование, моральный выбор) и для образовательной деятельности в онлайн-формате являются базовыми ориентирами. Гуманитарная рефлексия новой ситуации университета позволила обнаружить «слепые пятна» и «зоны роста» в деятельности исходя из бэкграунда конкретного университета, и показала актуальность вопроса о согласовании моральных ориентиров в исполнении профессии.

Цифровые технологии, повышающие устойчивость университета в современном обществе риска, расширяющие возможности для решения новых исследовательских и образовательных задач, представляет собой дополнительные возможности развития, но они не могут заменить традиционный формат деятельности университета.

В целом предпринятое профессорами ТИУ на ректорском семинаре осмысление опыта работы университета в онлайн вновь показало приоритетность для университета развития, прежде всего, его научно-образовательной деятельности и внимания к ориентирам *реально-должного*.

Список литературы

1. *Бахитановский В.И., Богданова М.В.* Судьба профессорства в трансформируемом университете // Прикладная этика в ситуации экспертизы идеологии и практики трансформирования университета. Ведомости прикладной этики. Вып. 53. Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2020. С. 112-133.

2. *Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В.* Введение в прикладную этику. Монография. Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. 392 с.

3. *Песков Д.* Цифровой университет – это не только онлайн-курсы // EDCRUNCH 2019 «Точка перегиба: от человеческого капитала к человеческому потенциалу». [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/education/42963352/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://misis.ru/university/news/5-100/2019-10/6275/> (дата обращения 28.12.2020)

4. *Рагозин Д.М.* Нельзя преподавать в несвободной ситуации // ОТР. Программа «Гамбургский счет». 14 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <<https://www.youtube.com/watch?v=-Yru0EyMVEk>> (дата обращения 28.12.2020).

5. *Рогозин Д.М.* Преподаватели российских вузов о развитии онлайн-среды в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. N 14(116). Май. С. 36-44.

6. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под редакцией А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

7. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора / Р.Н. Абрамов, И.А. Груздев, Е.А. Терентьев [и др.] // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 2. С. 59–74.

8. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии [Авт. коллектив: А.В. Клягин и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с. (Современная аналитика образования. No 6 (36)).

9. 20 тезисов о цифровизации университетского образования // Hochschulforum Digitalisierung. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <<https://hochschulforumdigitalisierung.de/en/20-theses-digitalisation-higher-education>> (дата обращения 28.12.2020).

10. *James, C.* *Disconnected: Youth, New Media, and the Ethics Gap.* Cambridge: The MIT Press, 2014. 200 p.

11. *Reich, J.* *FAILURE TO DISRUPT. Why Technology Alone Can't Transform Education.* Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 2020. 312 p.